

УДК: [364.054+348.03]:94(571.51/.52)"1914/1918"!

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-2-68-74

Благотворительная деятельность духовенства Енисейской губернии в годы Первой мировой войны

Н.Я. Артамонова^a, В.Н. Асочакова^b, С.Г. Злотникова^c

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, пр. Ленина, 92, Абакан, Россия

^alazar1918@yandex.ru, ^basocvn@mail.ru, ^csvetlana-zlotnikova@mail.ru

Статья поступила 19.05.2021, принята 23.05.2021

В статье рассматриваются основные направления благотворительной деятельности православного духовенства Енисейской губернии в годы Первой мировой войны. Раскрыты формы организации и методы помощи больным и раненым воинам, семьям лиц, призванных на войну и погибших воинов. Отмечено взаимодействие государственной политики, благотворительных инициатив членов Императорской фамилии и православного духовенства. В основу статьи положены материалы Енисейских епархиальных и Церковных ведомостей. Сделан вывод о социально-значимой роли благотворительной деятельности духовенства Енисейской губернии в военные годы.

Ключевые слова: Енисейская губерния, духовенство, Русская православная церковь, благотворительная деятельность, Первая мировая война, Енисейские епархиальные ведомости, Церковные ведомости.

Charitable activities of the clergy of the Yenisei province during the World War I

N.Ya. Artamonova^a, V.N. Asochakova^b, S.G. Zlotnikova^c

Khakass State University named after N.F. Katanov; 90, Lenin Ave., Abakan, Republic of Khakassia, Russia

^alazar1918@yandex.ru, ^basocvn@mail.ru, ^csvetlana-zlotnikova@mail.ru

Received 19.05.2021, accepted 23.05.2021

The article examines the main directions of the charitable activities of the Orthodox clergy of the Yenisei province during the First World War. The forms of organization and methods of assistance to sick and wounded soldiers, families of persons called up for war and dead soldiers are disclosed. The interaction of state policy, charitable initiatives of members of the Imperial family and the Orthodox clergy is noted. The article is based on the materials of the Yenisei diocesan and church bulletins. The conclusion is made about the socially significant role of the charitable activities of the clergy of the Yenisei province during the war years.

Keywords: Yenisei province, clergy, Russian Orthodox Church, charitable work, World War I, Yenisei diocesan bulletins, church bulletins.

Одним из драматических событий истории Российской империи начала XX в. была Первая мировая война (1914-1918 гг.). Она унесла миллионы человеческих жизней, искалечила людские судьбы, причинила значительный ущерб российской экономике. В годы войны неопределимой была благотворительная деятельность Русской православной церкви, которая за время своего существования накопила солидный опыт оказания безвозмездной помощи в период различных народных бедствий и военного лихолетья. В начале XX в. появились новые формы, методы, направления благотворительной деятельности в России, обусловленные особенностями Первой мировой войны и сопутствующими ей огромными потерями на фронтах войны, появлением большого количе-

ства беженцев, сирот, инвалидов войны, семей, оставшихся без кормильца. По мнению исследователей, в первые месяцы войны в стране царил всеобщий патриотический подъем, и это «повлияло на развитие благотворительной деятельности, которая в ту пору переживала явное оживление» [1, с. 852]. Изменилось отношение общественных организаций и учреждений, отдельных граждан к проявлениям благотворительности, но, главное, было пристальное внимание к этой проблеме государства, членов Российского Императорского Дома. В годы Первой мировой войны благотворительная помощь духовенства стала целенаправленной и более результативной и, что особенно важно, была напрямую связана с различными Обществами и Комитетами, которые

находились под председательством и покровительством царствующих особ.

В современный период тема благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны разрабатывается довольно активно. Д.А Пашенцев целью своей диссертации заявил исследование содержания, форм и методов благотворительной деятельности Русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX вв. [2]. В научной работе А.Н. Грицаевой представлен анализ благотворительности как явления, и раскрыты основные тенденции ее развития в условиях военного времени в 1914-феврале 1917 г. [3].

Положительные тенденции к изучению благотворительной деятельности в Енисейской губернии наблюдаются у ученых Сибири. Вопросам общественного призрения в Енисейской губернии в первой четверти XX в. посвящена диссертация Т.А. Катциной [4]. Проблема деятельности Русской православной церкви в Енисейской губернии с 1861 по 1917 гг. исследована в диссертации А.А. Терсковой [5]. Предметом исследования диссертации К.А. Тишкиной стала деятельность Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн [6]. Таким образом, в настоящее время продолжает формироваться новый блок проблем, связанный с осуществлением благотворительной деятельности в условиях народных бедствий и войн начала XX в.

Уже в первые дни войны императорским указом от 11 августа 1914 г. был образован Верховный Совет, высший государственный орган в сфере призрения пострадавших от военных событий, «с целью объединения и координации действий государственных структур, общественных образований и частных лиц по организации помощи семьям лиц, призванных на войну, а также семьям раненых и павших воинов» [1, с. 853]. Почетным председателем Совета стала императрица Александра Федоровна, вице-председателями – Великая княгиня Елизавета Федоровна и Великая княжна Ольга Николаевна [1, с. 853]. На Верховный Совет возлагалась ответственность за объединение деятельности благотворительных организаций по всей стране. Он «оказывал также финансовую помощь благотворительному движению, направленному на оказание социального призрения семьям тех, кто воевал на фронтах Первой мировой войны» [7, с. 117]. В годы войны в Петрограде издавались ежемесячные Известия Верховного совета по призрению семьям лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. В них публиковались сведения по вопросам благотворительности и общественного призрения, списки пожертвований, раскрывалась деятельность комитетов Великих княгинь Елиза-

веты Федоровны, Марии Павловны, Ксении Александровны, Великой княжны Ольги Николаевны и др. вопросы [8, с.239-240].

Следует отметить, что практически все члены Императорской фамилии приняли самое непосредственное участие в организации и руководстве различными благотворительными организациями, деятельность которых имела определенную направленность: Российское общество Красного Креста, обладавшее огромным опытом помощи раненым и больным, Комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, Комитет Ее Величества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий», Всероссийское общество помощи о беженцах и др.

Неоценимой была инициатива Русской православной церкви в организации благотворительной помощи населению, пострадавшему от войны. «Церковные благотворительные организации, – по мнению Н.М. Ивановой, – работали в тесном контакте с государственными и общественными благотворительными обществами и организациями, но не сливались с ними, чтобы сохранить свои специфические положительные особенности – тесные связи с прихожанами, точную адресность и своевременность помощи нуждающимся» [9, с. 72].

В первые дни войны Священный Синод определил основные направления благотворительной помощи пострадавшим от военных действий. 20 июля 1914 г. в Церковных Ведомостях были опубликованы Определения Святейшего Синода от 20 июля 1914 г. за №6502 [10]. В первой части документа Святейший Синод призвал монастыри, церкви и православную паству «к пожертвованиям на врачевание раненых и больных воинов и на вспомоществование семействам лиц, призванных на войну [10, с. 348]. Для достижения этой цели в «Определении» предлагались конкретные мероприятия, такие как кружечный сбор пожертвований после каждого богослужения; монастырям, общинам и всем духовным учреждениям подготовить свободные помещения под госпитали для раненых и больных воинов; найти и подготовить «способных и благонадежных лиц для ухода за ранеными; заготовить необходимые принадлежности для оборудования госпиталей. Священный Синод призывал все православное население особо заботиться «об облегчении печали и улучшении материального положения жен и детей лиц, призванных на военные действия и обязанных покинуть свои семьи» [10, с. 348-349].

Вторая часть Определений Святейшего Синода от 20 июля 1914 г. за №6503 касалась организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках. Для этой цели необ-

ходимо было образовать в каждом приходе «особые попечительские советы». Они, в первую очередь, должны были разъяснить этим семьям положение о призрении, которого большинство семей не знает [10, с. 349]. В определении Святейший Синод предусмотрел полномочия Совета к изысканию средств для помощи семье, если глава семьи ушел на войну, если глава семьи погиб, если на войне участвуют младшие члены семьи. К февралю 1915 г. в России действовало 26784 приходских попечительских Совета, которые собрали пожертвований на сумму 1764844 руб., денежными пособиями таким образом смогли обеспечить 1211194 семьи [1, с. 852].

Православное духовенство Енисейской губернии, следуя Определению Святейшего Синода, с первых дней войны приняло на себя благотворительную заботу о воинах, ушедших на фронт, их семьях, раненых, детях-сиротах, оставшихся без отца. Идейным вдохновителем и организатором благотворительной помощи во время войны являлась Енисейская епархия во главе с Никоном, Епископом Енисейским и Красноярским. В обращении к жителям губернии он призвал «всеми мерами позаботиться о раненых и о семьях воинов – неустанно заготавливать белье, перевязочные средства и т.п., открывать и содержать (...) лазареты и больницы, усердно собирать и раздавать денежные и материальные пособия, самоотверженно помогать своим трудом, своею трудовую личную подмогою обездоленным семьям в их хозяйствах и делах» [11, с. 14]. В то же время он предупредил, что не следует «увлекаться и руководиться одной формой, формализмом в ведении этого дела, а также исканием и здесь какой-либо чести и почета, не надо ссор и делений, а надо дружно делать, делать и делать» [11, с. 17]. Сам епископ Никон вел широкую пропагандистско-агитационную кампанию на страницах Енисейских епархиальных ведомостей, на встречах с паствой, в период богослужений. В каждом номере газеты он обращался к жителям губернии с воззваниями помогать семьям, чем только возможно: сбором денег, помощью в уборке хлебов, в домашнем и общественном их обиходе.

Благотворительная деятельность церкви в Енисейской губернии осуществлялась как по линии епархии, так и местными попечительскими советами. Формы и способы проявления благотворительности были разные. Популярными оставались традиционные кружечные и тарелочные сборы, подписные листы, которые были учреждены по всем церквям во времена служений. На входных дверях всех храмов и молитвенных домов епархии вывешивались особые кружки, «дабы всякий проходивший мог всегда дать свою лепту на великое дело. При всех кружках на раненых и семьи вои-

нов должны быть укреплены малые русские национальные флажки, дабы и неграмотный видел, куда надо сейчас непременно положить свою копейку...» [11, с. 17].

В помощь пострадавшим от войны устраивались различные праздники: «Флагов», «День Плуга», «Праздник сердца», «Ковш Зерна Нового Урожая» - в пользу пострадавшего от военных действий населения. В «День Плуга» проводился денежный сбор с продажей эмблемы - «плуга» в пользу крестьян, в пользу тех семей, работники которых призваны на войну. «Необходимо, господа, засеять, вспахать и убрать нашу кормилицу - землю, необходимо не уменьшить площади нашего посева и уборки, ведь побеждает тот, кто сильнее, а сильным без хлебушка все же никогда не будешь», - призывал епископ Никон со страниц Енисейских епархиальных ведомостей [12, с. 10].

По решению Братства Св. Иннокентия 6 сентября 1914 г. под председательством епископа Никона был проведен праздник «Флагов», в котором приняли участие духовенство и учащиеся всех учебных заведений г. Красноярска. От имени Братства был устроен концерт с отчислением всего сбора на удовлетворение потребностей, вызываемых военным временем [13, с. 27]. Енисейская епархия оказывала содействие в виде церковного сбора Российскому Обществу Красного креста, состоявшего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны [14, с. 13].

Одной из форм благотворительной деятельности было открытие так наз. благотворительных киосков. В г. Красноярске в киоске (Большая улица) продавались различные предметы, как-то: пасхальные яйца, кустарные изделия Троицко-Сергиевой Лавры, открытки, военные картины, тетради, перья, цветы, игрушки и т.п. Весь чистый доход предназначался на устройство приюта для детей воинов-героев. Главное управление землеустройства и земледелия устроило в г. Красноярске в пользу кустарей, призванных на войну, выставку и продажу кустарных изделий различных местностей России [15, с. 28].

Енисейское духовенство по просьбе Комитета воинского Благотворительного Общества Белого Креста, находившегося под покровительством Великого князя Михаила Александровича, осуществляло сборы для оказания помощи вдовам и сиротам русских воинов, убитых и раненых или потерявших здоровье на службе [16, с. 9-10]. В начале войны был учрежден Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям воинов, ушедших на войну под покровительством Александры Федоровны и председательством Елизаветы Федоровны. Деятельность Комитета распространялась на все города и селения Российской империи, за

исключением Петроградской губернии, где действовал Особый Комитет Великой Княжны Ольги Николаевны. Для осуществления возложенной на Комитет задачи в каждом губернском и уездном городах действовали Отделения Комитета, благотворительная деятельность которых была весьма широкой. Они оказывали помощь нуждающимся в ней лицам, учреждениям приютов, яслей, дешёвых или бесплатных квартир, приисканием занятий, устройством работ, выдачей провианта, вещей, топлива и других необходимых предметов, а также в случае необходимости и назначением денежных пособий. В письме Великой княгини Елизаветы Федоровны на имя епископа Никона выражалась просьба на основании Определения Святейшего Синода от 4 сентября 1914 г. в праздник Введения Пресвятой Богородицы произвести кружечный или тарелочный сбор на нужды Комитета [17, с. 11]. Следует отметить, что с момента создания Енисейского губернского Отделения Комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, по его деятельности велась обязательная строгая отчетность.

Как было отмечено, согласно положению во всех губерниях и градоначальствах постепенно создавались отделения Комитета Елизаветы Федоровны. С 31 октября 1914 г. епископ Никон принял на себя председательство Енисейского Отделения Комитета благотворительной помощи семьям лиц, призванных на военную службу и призвал все организации, самостоятельно возникшие по частной или общественной инициативе, для помощи семьям призванных объединиться и войти в общую сеть губернии. Это, считал Никон, необходимо для пользы дела. Принцип такого объединения – предоставление отдельным организациям широкой самостоятельности в их действиях: собираемые ими средства они расходуют сами, на нужды их района и по их усмотрению; форму оказания помощи семьям запасных они выбирают сами в зависимости от местных условий. При выборе средств оказания помощи семьям лиц, призванных на войну, Комитет предлагал следовать таким принципам: а) выдача денежных пособий является наименее желательной формой помощи; б) желательно обращать внимание на те семьи, которые лишены права на поддержку от казны, как, например, внебрачные; в) подданные союзных с нами государств должны пользоваться помощью наравне с русскими подданными; г) среди крестьянского населения следует стремиться к поддержанию сельскохозяйственного благосостояния, в чем могут оказать существенную помощь представители землеустройства; д) при призрении детей желательно, по возможности, не отделять детей от матерей, поэтому устройства

для них яслей или других аналогичных приспособлений должно предпочитаться устройству приютов; е) помощь Комитета должна одинаково распространяться на семьи как нижних чинов, так и офицеров [18, с. 6-8].

Вопрос о помощи воинам и их семьям рассматривался на каждом епархиальном съезде. Так, 44-й епархиальный съезд (Красноярск, 9 сентября 1914 г.), прежде чем приступить к своим обычным вопросам, посчитал нравственным долгом от лица духовенства Енисейской епархии откликнуться на события, связанные с войной [19]. Съезд постановил:

1) Отчислять ежемесячно с доходов и жалования духовенства Енисейской епархии, начиная с 1 августа 1914 г. до окончания войны по 2% [19, с. 18].

2) Одну половину данных отчислений каждый причт должен «препровождать» в местный Комитет или Попечительство, а другую половину отчисления через о. Благочинного пересылать на больных и раненых воинов в Красноярский Губернский Комитет для оборудования в г. Красноярске кроватей для раненых, воинов имени духовенства Енисейской Епархии.

3) Причты тех приходов, на которые не распространяется воинская повинность (иногородские приходы, Ангарский край) и где нет местных комитетов 1% с доходов и жалования, отсылать в Уездный комитет, а на больных и раненых – согласно пункту 2 сего журнала.

4) Ежемесячно отчислять 1% с валового дохода со всех церквей Епархии, начиная с 1 сентября 1914 г. Там, где это возможно и с согласия прихожан, % отчисления предлагалось повысить до 5%. На отчисления свыше 5% с церковных доходов в каждом отдельном случае должно быть разрешение Епархиального епископа [19, с. 19]. Но уже с сентября 1915 г. депутаты 45-го Епархиального съезда Енисейской епархии постановили: увеличить процентное отчисление с доходов и жалования духовенства Енисейской епархии на нужды войны с 2 до 5%, причем, разграничить это отчисление следующим образом: 2% - в местный комитет или в приходский попечительский совет по обеспечению солдатских семейств; 1% - в Красноярский епархиальный комитет на больных и раненых воинов, а 2% на содержание Енисейских епархиальных земледельческо-ремесленных приютов для детей воинов, убитых и получивших увечья в настоящей войне. Подобным же образом увеличить до 5% отчисление с доходов церковью епархии (с валового дохода церковных сумм). В приюты принимаются дети из всех уездов епархии пропорционально числу нуждающихся... На оборудование вышеупомянутых приютов ассигновать из средств свечного завода 1000 руб. одновременно и 1000 руб. на содержание их, начиная с 1916 г. ежегодно [20, с. 11-12].

Одной из форм благотворительности была культурная программа, подготовленная силами либо учащихся учебных учреждений губернии, либо прихожанами, либо самими представителями духовенства. Так, замечательным событием для жителей г. Красноярска был концерт архиерейского хора в пользу раненых и семей воинов, который состоялся 5 октября 1914 г. Программа состояла из 2-х отделений. В исполнении хора звучали такие произведения: Анцев М. «Requiem»; Гречанинов А. «Матушка Русь»; Корнилов И., сл. Оленина И. «Спите, орлы боевые». Римский-Корсаков Н. «Хор крестьянской дружинишки» из оперы «Сказание о граде Китеже»; Чесноков П. «Дубинушка»; Римский-Корсаков Н. «Слава» и др. В разделе «Епархиальная хроника» отмечалось, что все номера программы были составлены «с большим знанием и художественным вкусом и были исполнены артистически. Публика, во множестве посетившая концерт, получила большое духовное наслаждение...» [21, с. 43]. Весьма интересным был концерт для раненых, который подготовили 26 ноября 1914 г. учащиеся Красноярска (Духовной семинарии, мужской и женской гимназий, учительской семинарии, епархиального училища, землемерного училища, церковной женской учительской школы, духовного училища). Программа концерта была весьма насыщенной и включала такие номера, как хор девушек из оперы «Мазепа» П. Чайковского; Попурри из оперы «Жизнь за Царя» М.Глинки; Соло на рояле «Вечерний звон»; хоры девушек из оперы «Князь Игорь» А. Бородина и «Демон» А. Рубинштейна и др. Благотворительный концерт, как всегда, привлек большое количество зрителей. «Устроители и исполнители концерта своим участием в концерте вложили посильную лепту в великое дело помощи защитникам Родины и явили живое доказательство того, что и школа не забывает за своим прямым делом гражданских обязанностей перед Отечеством и в доступной форме приходит ему на помощь в потребные моменты», – отмечалось в Епархиальной хронике [22, с. 39-40].

Помимо губернского центра, такие же мероприятия проводились в уездных городах и селах. Так, в селе Назимовском Енисейского уезда в пользу Комитета Церковно-приходского попечительского совета о помощи раненым воинам и семьям воинов, взятых на войну, устраивался местными любителями, членами Комитета ряд спектаклей. Ставились «легкие пьесы из сельского быта, например, «Всякий молодец на свой образец», «Нашла коса на камень» и т.п. Мысль устроить спектакли пришла многим членам Комитета тогда, когда они убедились в недостатке средств для оказания помощи нуждающимся воинам и их семьям. Кроме того, члены Комитета считали, что

разумные развлечения, а именно: спектакли, концерты и чтения- кроме своей прямой и просветительской задачи – могут принести и материальную выгоду Попечительскому совету. Нашлись и люди – большинство из них члены Комитета, которые помогли воплотить это благое намерение в жизнь. Один из них оказался специалистом по устройству сцены, некоторые пожертвовали строительный материал для этого, другие написали декорацию, и таким образом создалась сцена. Все пьесы, по мнению автора заметки, прошли недурно. Спектакли ставились в местной школе, где зал (классная комната) очень невелик, поэтому публики вместились немного. Сбор от спектаклей выразился в сумме 81 руб. 80 коп. [23, с. 28].

По линии Енисейского губернского отделения Комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны благотворительную помощь семьям лиц, призванных на войну, оказывал Красноярский Успенский мужской монастырь. На изысканные благотворительные средства были открыты временные, бесплатные мужской и женский приюты для сирот и особенно бедных детей лиц, призванных на войну из г. Красноярска и Красноярского уезда, оборудованные на 50 человек. Для бесприютных детей других уездов и городов губернии Отделение предложило своим уездным и городским комиссиям открыть временные приюты в г.г. Ачинске, Енисейске, Канске и Минусинске. Пожертвования на содержание бесприютных детей героев от учреждений и частных лиц принимались в Отделении и его Комиссиях. На призрение одного ребенка в приюте расходовалось на первоначальное обзаведение 20 руб., а на содержание – ежемесячно 8 руб. [24, с. 7].

Енисейские епархиальные ведомости публиковали сведения о благотворительной помощи отдельных лиц и учреждений. Так, в одном из номеров рассказывается о деятельности Комитета с. Назимовского Енисейского уезда, открытого по предложению священника Н. Пикановского. После начала войны Комитет изыскивал средства, откуда только можно. Его пожертвования состояли из средств, собранных путем кружечного сбора по приходу, от повышенной продажи свеч, от платы за служение молебнов, от продажи билетов, за прочтение и др. 50 руб. пожертвовал местный купец Тонконогов. На святках Комитет устроил спектакль, сбор от которого также поступил в пользу больных и раненых воинов. Кроме того, устраивались платные чтения с волшебным фонарем. Таким образом было собрано 177 р. 2 коп., которые были распределены так: выдано в качестве пособия семействам 126 руб.; отослано Преосвященному епископу Никону на больных и раненых воинов 50 руб.; в остатке к 1915 г. – 1 руб. 2 коп. [25, с. 26-27].

В Енисейских епархиальных ведомостях ежемесячно печатался Отчет о движении денежных сумм и материалов по Кружку, работающему в покоех Его преосвященства епископа Никона. Так, за январь 1915 г. от церкви и причтов епархии, от концертов, кружечного сбора, от школ, случайных поступлений, от приходских попечительств, от крестьянских селений поступило 3442 руб. 04 $\frac{1}{4}$ коп. Из пожертвованного же материала было изготовлено и отправлено в действующую армию рубахи, кальсоны, портянки, полотенца, наволочки, башлыки, чулки, рукавицы, кисеты, простыни, шубы, валенки, жилеты, тужурки, ложки, именные посылки и мешки [26, с. 7-8]. С фронта на имя епископа Никона приходили письма с благодарностями от нижних чинов и офицеров за посылки и заботу: «От себя и стрелков 50 и 51 полков приношу Вашему Преосвященству глубокую благодарность за присланные подарки. Убедительно прошу передать нашу общую сердечную благодарность всем принявшим участие и потрудившимся в организации посылок; счастлив сообщить: стрелки этих полков своей молодецкой боевой службой не отстают от товарищей сибиряков,» – писал генерал Андреев» [27, с. 13].

Примером, достойным повторения, стала благотворительная помощь одного из очень бедных приходов, где жили переселенцы, в основном, мордва. Для солдат было собрано 225 кисетов, 274 аршина холста, 11 полотенец, несколько пар чулок и варежек. В каждый кисет было положено по $\frac{1}{4}$ фунта махорки, два листа бумаги, коробки спичек и по два братских листка «Слово жизни» для прочтения. «Просим послать все это нашим многострадальным воинам, – писал в рапорте священник этого прихода. – Все посылаемое собрано по нашему приходу, сшито ученицами нашей школы, их сестрами и матерями. Набрали копейками, грошами. Воистину – «трудовая» лента» [28, с. 4].

Деятельность енисейского духовенства выражалась не только в организации благотворительной помощи воинам, ушедшим на фронт, их семьям, раненым, больным и т.д. Трудно переоценить патриотический порыв воспитанников Красноярской духовной семинарии, которая дала для защиты Отечества в 1914 г. в первые месяцы войны 26 добровольцев. Часть из них ушла в действующую армию рядовыми, часть – офицерами и санитарями, некоторые несли различные службы в тыловых частях, кто-то обучался в военных училищах. Некоторые из них за свои боевые отличия уже удостоились награждения со стороны военного начальства. Так, воспитанник IV класса рядовой Борис Орловский был награжден Георгием 4 ст. и представлен к офицерскому чину; воспитанник III класса унтер-офицер Петр Афанасьев – знаками Георгия 2,3 ст. и представлен к офицерскому чи-

ну; воспитанник IV класса прапорщик Георгий Тудояков – орденом св. Анны 4 ст. и Станислава 3 ст. и представлен к следующему офицерскому чину. Три воспитанника семинарии пали смертью храбрых на полях сражений: Иван Щербаков (V кл.), Дмитрий Круглихин (IV кл.) и Стефан Хруцкий (V кл.). Стефан Хруцкий был сыном священника Енисейской епархии. По окончании 4-х классов духовной семинарии, он поступил и окончил Военное училище, служил в должности командира 7-й роты в г. Красноярске. Но эта служба не удовлетворяла его, и он попросил перевести его в действующую армию. Просьбы была удовлетворена. Молодой офицер отправился на «передовые позиции». Служил около г. Минска, там и погиб [29, с. 10]. Его прах был привезен в Красноярск и погребен на городском кладбище.

Несмотря на эффективность в целом благотворительной деятельности духовенства Енисейской губернии, были и недостатки в работе отдельных попечительских советов на местах. Епископ Никон сетовал на то, что их деятельность не всегда была действенной. «Судя по цифрам, советов этих много, но дел от них мало. Если в приходе ревностный пастырь, он и без указа организовал бы помощь вдовам и сиротам в самых широких размерах. А иной пастырь во исполнение указа устроит совет и будет аккуратно посылать отчеты, хотя помощи от его совета будет очень и очень мало» [30, с. 15].

В некоторых приходских попечительствах наблюдалось злоупотребление предоставленными благотворительными услугами. Так, в селе Ново-Никольском Ачинского уезда Енисейской губернии 1 июля 1915 г. был открыт летний приют-ясли для детей воинов, который функционировал только в период полевых работ. В течение этого времени в приюте было 729 детей обоего пола, то есть в среднем призревалося 12 детей ежедневно, включая и праздничные дни. На полном содержании приюта были три прислуги. «Безусловно, устройство приюта-яслей – это дело благое и необходимое. Но, – отмечает автор заметки председатель Ново-Никольского Приходского совета и Попечительства священник Кирилл Прозоровский, – взгляд у населения был отчасти как на нечто обязательное. В приют несли детей не потому, что их не на кого было оставить дома или нечем кормить, а потому, что «раз открыт приют, то солдатики должны нести детей туда, а их там обязаны кормить». Даже раздавались требования солдаток об уплате им хотя бы по 20 коп. за каждого ребенка в день, которого почему-либо нельзя нести в приют» [31, с. 24].

Церковно-благотворительная деятельность духовенства Енисейской епархии была весьма внушительной в первые два военных года, в 1914 и

1915 гг. Первой мировой войны. Формы и методы осуществления благотворительной помощи были эффективны в оказании помощи раненым воинам, инвалидам, членам их семей. Церковные организации в оказании благотворительной помощи взаимодействовали с государственными и общественными благотворительными обществами. Но с 1916, особенно 1917 гг., благотворительная деятельность в целом по стране, в Енисейской губернии в том числе, стала менее активной. На это повлияла всеобщая усталость общества от войны, тяжелая экономическая ситуация, нищета подав-

ляющей массы населения. Но в большей степени этому способствовали предреволюционные веяния в стране, которые особенно заметны стали в 1916 г. Некоторые влиятельные представители Енисейского духовенства с восторгом поддержали Февральскую 1917 г. революцию в России (Вл. Кузьмин, настоятель Спасского собора г. Минусинска), отказались от русского православия (Никон, епископ Енисейский и Красноярский) и занялись всецело общественно-политической деятельностью.

Литература

1. Рылова Н.Е., Лобова В.В. Донское отделение Комитета Великой княгини Елизаветы Федоровны // Былые годы. 2018. Т. 48. № 2. С. 850-860. URL: http://ejournal52.com/journals_n/1527781423.pdf (дата обращения: 14.05.2021).
2. Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX-начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 24 с.
3. Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 18 с.
4. Катцина Т.А. Общественное призрение в Енисейской губернии: 1822-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002. 33 с.
5. Терскова А.А. Русская православная церковь и ее деятельность в Енисейской губернии (1861-февраль 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 25 с.
6. Тишкина К.А. Деятельность Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой и Гражданской войн: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 26 с.
7. Баева Е.П., Иванова Н.М. Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны // Науч.-технический вестн. Санкт-Петербургского гос. ун-та информационных технологий, механики и оптики. 2005. № 1 (17). С. 117-122.
8. Керзум А.П. Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов // Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703-1918. Историческая энцикл. СПб.: Изд-во ООО «Информационно-издательская фирма-журнал «Лики России», 2016. С. 239-240.
9. Иванова Н.М. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в годы Первой мировой войны // Клио. 2016. № 12 (120). С. 65-73.
10. Высочайший манифест о войне с Германией // Церковные Ведомости. 1914. № 30. С. 348-349.
11. Жители Енисейской губернии // Енисейские епархиальные ведомости (далее-ЕЕВ). 1914. 14 окт. № 18.
12. День плуга // ЕЕВ. 1915. 15 апр. № 8.
13. Праздник «Флагов» в г. Красноярске // ЕЕВ. 1914. 14 окт. № 18.
14. Отношение Председателя Главного управления Рос. Общества Красного Креста, состоящего под Высочайшим покровительством Ее Имп. Вел. Государыни Императрицы Марии Федоровны на имя Преосвященного Никона, Епископа Енисейского и Красноярского от 23-27 авг. 1914 г. за № 2567 // ЕЕВ. 1914. 1 окт. № 19.
15. Благотворительный киоск // ЕЕВ. 1915. 1 апр. № 7.
16. Отношение Председателя Воинского Благотворительного Общества Белого Креста, состоящего под Августейшим покровительством Его Имп. Высочества Великого Князя Михаила Александровича на имя Преосвященного Никона, от 28 авг. 1914 г. за № 824 // ЕЕВ. 1914. 15 окт. № 20.
17. Письмо Ее Имп. Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны на имя Преосвященного Никона от 17 сент. 1914 г. за № 1567 // ЕЕВ. 1914. 15 окт. № 20.
18. Призыв // ЕЕВ. 1915. 1 янв. № 1.
19. Журнал // 1914. 15 окт. № 20.
20. Журнал № 2 45-го Епархиального съезда духовенства Енисейской епархии от 9 сент. 1915 г. // ЕЕВ. 1915. 1 окт. № 19.
21. Концерт, в пользу раненых и семей воинов Енисейской губернии был дан архиерейским хором в г. Красноярске 5 окт. 1914 г. // ЕЕВ. 1914. 15 окт. № 20.
22. Епархиальная хроника // ЕЕВ. 1914. 15 дек. № 24.
23. Село Назимовское, Енисейского уезда // ЕЕВ. 1915. 15 апр. № 8.
24. От Енисейского Губернского Отделения Комитет Ее Имп. Вел. Великой Княгини Елизаветы Федоровны // ЕЕВ. 1915. 15 фев. № 4.
25. Благотворительная деятельность с. Назимовского Енисейского уезда // ЕЕВ. 1915. 15 фев. № 4.
26. Отчет о движениях денежных сумм и материалов по Кружку, работающему в покоях Его Преосвященства, за январь месяц 1915 г. // ЕЕВ. 1915. 1 марта. № 5.
27. Благодарность // ЕЕВ. 1915. 15 фев. № 5.
28. ЕЕВ. 1914. 1 дек. № 23.
29. Венок на могилу героя // ЕЕВ. 1915. 15 дек. № 24.
30. Пастырям // ЕЕВ. 1915. 1 сент. № 17.
31. Отчет о приюте-яслях для детей воинов при приходском попечительстве с. Ново-Николаевского Ачинского уезда Больше-Улуйской волости Енисейской губернии в 1915 г. // ЕЕВ. 1915. 15 окт. № 20.